

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ

ПОДАРОК
на конец света

Николай Ключев

Подарок на конец света

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21230940
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Двое детей пропадают без вести. Полиция не находит никаких улик. Только один Максим – маленький мальчик, знает тайну исчезновения. Ведь когда это случилось, он был вместе с ними... Сельский библиотекарь – пожилой мужчина, вот уже много лет хранит страшную тайну пожара, в котором погибла вся его семья. А где-то в офисе, разрабатывая очередную игру, другой герой внезапно просыпается на острове, который хранит ужасную тайну. Тайну преступления, которое он совершил, даже не осознавая этого. Все они являются лишь прообразами настоящего, реального мира, в котором мы живём. Но, в то же время, они живут и в своём мире. Мире кошмара, леденящего кровь. Мире бесконечного и незабвенного ужаса, проснуться от которого они уже никогда не смогут.

Содержание

Число дня	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Николай Клюев

Подарок на конец света

Число дня

– В следующей серии... – наконец прозвучал голос из TV-ящика. Последняя сцена любимого сериала сменилась кадрами из завтрашнего эпизода, а нижнюю часть экрана заволокло чёрным фоном с белыми, плывущими титрами. В комнате раздался парный причмок разочарования.

Время ближе к часу. К сожалению, а может и к счастью, любимый сериал Дианы – его жены, да и его самого, шёл именно в это время. В комнате царил мрак и тишь. Однако, ни то, ни другое не было абсолютным, так как темноту частично разгонял свет от TV, а тишину нарушала сопящее у него под боком чудо. Диночка, как он любил её называть, совсем недавно переболела ОРЗ, а после буквально утопала в собственных соплях. Миленькое, будто всё ещё детское личико безобразили сильные покраснения рядом с носом и мешки под глазами. В общем – вид у его красавицы был не важный. И так каждую осень.

Сам он практически никогда не болел. Да и разве можно отказать себе в удовольствии просмотра любимого сериала с женой на ночь? Из-за какой-то там боязни ненароком под-

цепить болячку? Конечно же нет. Сергей по жизни шёл с оптимизмом и всегда искал даже в самой гнетущей ситуации что-то положительное. В данном случае это был больничный и возможность видеть любимую каждый раз приходя домой с работы.

– Дорогой, переключи это.

Мужчина очнулся от мыслей и его глаза наконец увидели то, что показывал экран. А показывал он следующее – за широким столиком из дерева цвета мёда сидел полноватый мужчина в майке, что явно была ему мала, и красной бейсболке с крупной надписью «ЦСКА». Забавный толстячок весело улыбался и что-то упорно объяснял зрителю, при этом почти не разжимая челюсть. Волосатые руки толстячка лежали на столе. Кисти сложены замком, как это не редко делают ведущие новостей.

До слуха донесся обрывок слов ведущего:

– ...Самым главным условием реалитишоу является полная изоляция подопечных от внешнего мира. Как и в прошлом сезоне, ими являются пятеро счастливицов, отбывающих наказание в колоне строгого режима на неопределённый срок. То есть – пожизненное заключение. Все они подписали договор о полном...

– Почему? Ты же любишь такого рода передачи. Или уже спать собралась? – Сергей, лежащий на кровати, как сытый крокодил на тёплом писке под лучи южно-африканского солнца, продолжал пялиться на экран не моргая. Начавшее-

ся шоу сразу же заинтересовало его, и он достал припасённые на чёрный день семечки, начав жадно их лускать.

Женщина недовольно промычала и заелозила под одеялом. На телевизор она уже давно не смотрела, довольствуясь звуком.

– Какая ещё передача? Опять новости врубили... м...! Выключи. Давай спать.

– Новости? – на секунду перестав грызть семечки, мужчина взглянул на возлюбленную, а после снова на экран TV. Нет – это никак не могут быть новости. Их он за сегодня раза три посмотрел. Это какое-то шоу. Точно шоу. Ведущий сам сказал...

Тем временем на экране стали всплывать незнакомые Сергею лица пятерых человек. Опустошённые, практически безжизненные взгляды.

– Для не посвящённых зрителей, пожалуй, я ещё раз объясню правила. – сидящего за столом мужчину сменило пять отделений из одиночных камер, в каждой из которых стояло по одной кровати на пружинах и простенький умывальник. Так же, в каждой из них, в одном из четырёх углов, была установлена камера, через которую Сергей и наблюдал заходящими взад-вперёд заключёнными. Лишь один из пяти сидел на кровати и смотрел в объектив камеры. Это был совсем ещё парень лет двадцати. Взгляд у него был решителен и слегка испуган. – Каждый из добровольцев становится игроком. Всё, что необходимо для победы в этой игре – угадать

число от одного до девяти. Как только игрок угадывает, его тут же отпускают. – Экран на секунду дёрнулся и вот перед Сергеем снова сидит толстяк. Его улыбка уже не забавляет, а скорее раздражает.

Нащупав пульт, мужчина выключил телевизор и с еле слышным «Бредятина какая-то», лёг спать.

Проснулся Сергей незадолго до того, как проверещал будильник его старой «Nokia». Спать не хотелось вообще. Всю ночь снилась какая-то жуть. Словно давным-давно забытое воспоминание о том, как в детстве чуть ли не утонул в озере или как за ногу цапнула взбесившаяся овчарка. В общем – ощущение не из приятных.

Аккуратно выбравшись из-под одеяла, чтобы ненароком не разбудить Диану, он оделся и позавтракал. Впереди очередной рабочий день глав бухгалтером в одной из очень престижных компаний столицы.

Перед самым уходом Сергей услышал ласковое «Удачи на работе, дорогой». Диана всё-таки проснулась и стояла в коридоре, ведущем в спальню. Мужчина подошёл к ней и поцеловал в засохшие губы. Женщина горестно хлопнула и облизнула их. По утрам нос был забит под завяз, поэтому она закапывала в него капли от насморка. Артур – их девятилетний, единственный сын, всё ещё спал в своей комнате. От новогодних каникул оставалась всего неделя.

Сергей ушёл.

В этот же день традиционный просмотр ночного сериала

был дополнен тем самым шоу. Как и вчера, оно началось сразу после субтитров, даже не сделав перерыв на надоедливую рекламу. В сон снова не клонило, поэтому мужчина пощёлкал по каналам, и, не найдя ничего толкового, остановился на том шоу с чудачковатым названием «Цифра дня». Хотя оно подходило как нельзя лучше тому абсурду, что там творился.

Весь смысл дибильной передачи сводился к наблюдению за отрезанными от мира людьми, которым раз в день предоставлялась возможность отгадать число, что заранее загадывал ведущий. Естественно, каждый новый день оно менялось. Ведущий, а кроме него и заточённых игроков никто в шоу не фигурировал, был всё время в одной и той же одежде и с одним и тем же настроением, которое Сергей про себя назвал «Жутко хорошим». Толстяк улыбался, от чего были видны почти все его идеально ровные, белые зубы, а иногда казалось, что вовсе скалился, особенно в моменты очередного психоза одного из подопечных.

Спустя три дня Сергей с супругой посмотрели слёзоточивую, последнюю серию так горячо любимого сериала. Диночка действительно плакала, когда главная героиня наконец-таки встретила своего суженного спустя четыре года вынужденной разлуки. Ему же давно было плевать на героев сериала. Сергей ждал, когда пройдут субтитры и он сможет продолжить наблюдение за другими, более реальными героями. Подопытными. Белыми крысами, заточёнными в ящике его телевизора.

Сначала жена упорно требовала, чтобы супруг выключал телевизор, но быстро сдавалась и засыпала, а Сергей, сам того не заметив, всё больше и больше упивался «Новостями» из ящика подопытных.

На четвёртый день разгорелся глобальный скандал. Казалось, что сериал служил неким барьером от чего-то подобного. Будто он хранил благополучие или же утолял некую потребность. Потребность в каком-то высоком «Смысле» среди серых будней. После его окончания Диана стала часто задумываться и раздражаться по пустякам. Вот из-за такого пустяка ею и был закатан скандал прямо перед сном.

Началось всё с упрёка с её стороны насчёт того, что «Хороший папа» слишком мало уделяет время единственному сыну и его развитию. Мол, матери приходится в одиночку заниматься его уроками и воспитанием, да ещё при этом неважно себя чувствуя. Сергей парировал упрёк, доходчиво донося до супруги то, что сильно устаёт на работе, тоже неважно себя чувствует, да и вообще не обязан подтирать сопли мальчишке, если его обижают одноклассники или сидеть часами над его домашней работой. Хоть по натуре он и был слегка мягкосердечным, спуску сыну никогда не давал, и на «Вынь, положи, разжуй, проглоти» его не возмёшь. Скандал кончился тем, что Диночка легла с сыном, «Не в силах разделять ложе с таким безответственным человеком». Вообще, первым прекратить бессмысленный спор вызвался сам Сергей, так как вот-вот должно было начаться реалисти-

шоу, которое не столько нравилось, сколько завораживало и интриговало. А интриговало оно многим.

Во-первых, игроков, чьи имена он запомнил после третьего просмотра шоу, совершенно не кормили. Пили они из раковин и мочились в угол.

Во-вторых – никакого общения между собой, ведущим и кем-либо ещё, по словам толстяка в бейсболке, они не вели.

В-третьих – каждый божий день загадывалась одна цифра из девяти, и любой игрок мог покинуть заточение и выйти на долгожданную свободу, при этом разбогатев на сто тысяч рублей. В конце каждого пятнадцатиминутного сеанса толстячек называл заветную цифру, но пока ни одному из игроков не везло. Они всё также оставались в заточении, иногда разговаривая с самими собой или выполняя физические упражнения. Были и приступы ярости. Особенно в те моменты, когда электронный голос в очередной раз сообщал, что названо не то число.

Улёгшись на двухместную кровать, Сергей включил телевизор, устроившись как можно ближе к экрану. Заранее купленную, большую пачку семечек, он уплетал с такой скоростью, будто смотрел чемпионат мира по футболу. И пускай в шоу «Цифра дня» не было голов и красных карточек, чем-то ему удавалось сильно цеплять зрителя. Завораживать. Например тем, как молчаливый парень по имени Захар, тот, что с холодным взглядом, полным решительности, дубасил кирпичную стену, пока кожа окончательно не сползала с мо-

слов, а ни в чём не повинная стена не истекала его кровью. Или же тем, как старый немец, с самого сначала шоу часами молившийся, а после усердно рвавший пододеяльник и матрац, пытался соорудить нечто вроде виселицы, используя лампу в камере как держатель. Вся затея рухнула на том, что кровать была прибита к полу, а без опоры до лампы не дотянуться. Завораживало многое, на что было действительно интересно посмотреть. Иногда, особенно в те времена, когда игроки, изнуряющие от голода, не вытворяли ничего интересного, то бишь – молчали и не пытались себя убить, ведущий рассказывал разного рода истории из жизни заключённых.

Игорь Шарапин – русский спецназовец, дошедший до катушки на почве войны, убивший трёх рядовых за неповиновение, сломав двум шею и избив до мучительной смерти третьего, обычно вёл себя смирно и почти всегда отжимался или приседал. Спустя неделю голода и отсутствия какого-либо общения попытался утопится, застопорив раковину обрывком простыни.

Илья Волдырёв – типичный лысый зек в наколках и с взглядом серийного убийцы был насильником и на его счету действительно имелся десяток-другой жестоких убийств. Посадили его не в первый раз. В этот – за изнасилование дочери мера. Как ему вообще удалось после этого выжить – так и осталось для Сергея загадкой.

Захар Глущенко – среднестатистический юноша. Родом

из Украины. Никаких особых примет не имел. Всё время молчал, но иногда срывался и орал в камеру что-то на украинском. Посадили его за попытку убийства, а фактически – порчу частного имущества. По словам ведущего – паренёк, по одной только ему известной причине, кинул в окно дома самодельную гранату. Дом принадлежал блюстителю закона, и это было единственным, что добавил толстячёрк в бейсболке, которого, кстати, звали Геннадием. Жильцы дома в момент взрыва находились в другой части дома, поэтому никто не пострадал. Зато сгорел диван и почернели полы.

Четвёртым был немец по имени Гельмут Мейер. Весьма вспыльчивый, заросший чёрной щетиной пессимист напоминал Робинзона Крузо после полугода на памятном острове. Всё свободное время, коего у него было в достатке, он ходил кругами по тесной камере и что-то шептал под нос. Вид у него, честно признаться, был жуткий. Посадили его, если верить ведущему, за мошенничество в особо крупных размерах. Какое именно – Сергей так и не узнал. Гена ещё что-то рассказывал про жену заключённого, якобы умирающую от рака, но Сергей пропускал не интересные подробности мимо ушей.

Пятый – чернокожий американец по имени Джордж Хаппер, был седым стариком и проявлял невероятную выдержку и хладнокровие. За всю неделю он ни разу не вышел из себя, не говоря уже о попытке добровольно уйти из жизни. Голод, одиночество, скука и отчаяние при каждом «Ваша циф-

ра не верна» вовсе не обошли его стороной. Просто он умел терпеть. Хотя, вполне возможно, что в меру своего возраста, ему попросту не хватало сил на показуху и суицид. В тюрьме, по словам Геннадия, он провёл большую часть своей гнусной и безрадостной жизни. Этим толстяк оправдывал то, что точно не может утверждать, за что именно посадили Джорджа. Старик молчал, сидел на койке и смотрел в одну точку, поэтому никакого интереса у Сергея не вызывал. Хотя, иногда мужчина улавливал его взгляд, обращённый в камеру. Смотрел он лютой ненавистью. С такой ненавистью, что Сергею тут же становилось жутко, и он на время переключал на другой канал. Создавалось впечатление, что чернокожий американец ненавидит не кого-то там, а именно его – лежащего перед телевизором и щелкающего семечки.

С того самого скандала Диночка спала отдельно – вместе с Артуром. Сергей сразу же нашёл в этом положительную изюминку. Наконец ему никто не будет мешать смотреть любимую передачу...

– Четыре. Число четыре. – захлёбываясь в собственных словах, пролепетал Игорь, стоя на коленях и смотря в угол – на камеру, будто на икону святого. В глазах слепая надежда, тут же сменившаяся отчаянием и даже бешенством. Последнее было вызвано гулким «Ваша цифра не верна».

Спецназовец заорал так, будто совсем рядом взорвалась лимонка или он наступил на мину, и ему оторвало ногу. Ис-

терическое избиение стенки и импульсивное пинание кровати не дало никакого результата. Как не крути – ещё одни сутки в провонявшей мочой камере ему обеспечены. И это как минимум.

Шёл уже девятый день. Девятый раз он посмотрел это шоу. Жена дулась четыре дня, а после снова стала спать с ним. Видимо, она сильно соскучилась по тёплому, приятному на ощупь телу мужа и по его нежным, дурманящим ласкам, рас уж в эту ночь у них состоялся не столь частый интимный контакт. Сергей старался быстрее закончить, чтобы хорошо расслышать ответы всех игроков. В мыслях он и сам держал цифру. Так он делал ещё со второго просмотра столь полюбившегося шоу. Чисто ради азарта.

Диана недовольно замычала и отвернулась от экрана, притворившись, что уже спит. Сергей же наблюдал, как немец снова и снова протыкает себе запястье заточкой, умело изготовленной из нескольких скрученных пружин. Сергей не боялся, что жена обвинит его в просмотре столь ужасных вещей, как это часто делала, когда её мужу взбрело в голову посмотреть что-нибудь леденящее кровь. Диана продолжала утверждать, что идёт очередной повтор новостей.

Полы одиночной камеры щедро залило кровью. Минус один.

Вторым ушёл из жизни Илья Волдырёв. Ему, в отличие от спецназовца, хватило смелости и силы духа, чтобы утопить-

ся в раковине. Сергей после этого не смог уснуть и пролежал до утра, не шевелясь и смотря в потолок, будто все его мышцы были парализованы. Он и сам слабо понимал, почему переживал по этому поводу, но в душе нещадно скреблись кошки, визжа и царапаясь как бешенные. Было это на пятнадцатый день. Не он, не оставшиеся в живых игроки так ни разу и не отгадали заветной цифры.

Из кухни приятно пахло практически готовой стряпней Дианы. Кажется – ленивые голубцы и салат из крабовых палочек. Его любимый салат.

Странные вещи стали происходить последние дни. Происходили они для окружающих Сергея, но никак не для него самого. Сидя за телевизором с самого утра и тупо таращась в угол экрана, где меж двух точек то и дело менялись цифры, отсчитывая часы текущих суток, ему было скучно и противно. Скучно, поскольку по TV шла одна бессмысленная муть, а до девятнадцатого выпуска шоу ещё целых десять часов. Противно же было от неприятного, даже смрадного для него запаха еды. Стоило ему лишь представить, как он зачёрпывает вилкой любимый салат и медленно погружает в рот, как к горлу поступал комок рвоты. Не говоря уже о голубцах. Тех он вообще представлял как распотрошённых двух голубей, чьи внутренности вылезли на грязный асфальт и гниют под лучами омерзительно яркого солнца, будто бы цвета гноя.

Раздражающий звук стучащего о дерево металла прекра-

тился. В зал из кухни вошла супруга Сергея. В переднем фартуке и убранными в хвост, чёрными волосами. Настроение у неё было паршивое, хотя на улице, в коем-то веке, выглянуло Солнце.

– Ну и сколько это будет продолжаться? – женщина подошла с боку к телевизору и уперла руки в бока.

– Я же уже объяснял – мне дали отпуск до конца месяца.

– И ты собираешься весь февраль вот так вот...? Провалятся за телевизором? Отпуск – хорошо. Появилась возможность наконец-таки заняться воспитанием сына. Ну ладно – этого ты не хочешь. Но разве можно...

– Помолчи, пожалуйста, – Сергей прикрыл глаза от жены, но сделал это так, будто у него заболело в висках от её тупых назиданий. Хотя это тоже было правдой. Но прятал глаза он ещё потому, что они были не в лучшем виде. Покраснения по краям, посинения и отслоение под глазным яблоком и красные ниточки артерий, всё ближе подбирающиеся к зрачку – самое безобидное описание того, к чему привел просмотр без перерыва в течение трёх дней. И это если не брать в счёт постоянное выпадение ресниц, слезотечение и чёрные мешки под глазами.

– Помолчи?! А ты меня не затыкай, – вспылила Диана, но тут же взяла себя в руки. – Или ты сегодня – в выходной нашего с тобой сына – идешь с ним на прогулку. И мне плевать куда – в парк, в кино, на аттракционы или ещё куда, или живи в этом доме один и смотри свой долбанный зомбоящик в

полном одиночестве.

– Дорогая, прошу тебя, не доводи до крайностей. Чего ты начинаешь на ровном месте? Я просто очень устал на работе и мне дали законный отдых. Мне кажется, что я имею право проводить его так, как мне заблагорассудится. – голос мужчины лишь на секунду дрогнул. С работы его уволили ещё неделю назад. Всё из-за того, что не являлся на работу, в то время как жене говорил, что у него уже начался отпуск. Первое время пропадал у друзей и в кабаках, а после начал испытывать сильный дискомфорт, находясь вне дома, и последние дни попросту просидел перед телевизором.

– Серёж... – женщина, слегка испуганно, но по большей части недоверчиво, начала рассматривать мужа, будто видела его впервые. – Когда ты стал таким? Сергей, ты таким не был! Что случилось?

Сергей притворно улыбнулся. Лично он не замечал или же попросту не мог заметить никаких изменений.

– Дорогая, я ещё раз повторяю тебе – я просто устал. Всё хорошо. Я отдохну и всё у нас будет хорошо.

– Когда ты был последний раз на улице? Когда ты последний раз мусор выносил? Сына ты нашего хоть видишь иногда?! – женщина подошла ближе. Весь её лоб испещрило множество мелких морщинок. Из хвоста вылезли волосы, создав вокруг головы некое подобие пушка. Глаза бешено округлились. Сейчас она ну никак не походила на молодую маму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.